

КУЗБАСС

ТЕАТР

СЛУШАЯ СВЕРДЛОВЧАН

Перечень гастрольных оперных спектаклей Свердловского академического театра оперы и балета имени А. В. Луначарского наглядно демонстрирует творческий диапазон коллектива, в репертуаре которого представлены труднейшие произведения западноевропейской классики. Одни из них — широко известные, репертуарные («Фауст», «Кармен», «Травиата», «Аида», «Севильский цирюльник»), другие — менее популярные («Бал-маскарад»), третьи — совсем редко идущие на сценах театров («Любовный напиток»). Разумеется, не все эти постановки равноценны, но общий уровень спектаклей позволяет говорить об определенной сценической, вокально-музыкальной и художественно-оформительской культуре свердловчан.

В Свердловском театре постановочный коллектив стремится найти зрительный, живописно-декоративный эквивалент партитуре. Отмечены хорошим вкусом работы художника В. Людмила на опере Дж. Верди «Бал-маскарад» и «Аида». Свежестью и оригинальностью выделяется оформление художника В. Половко оперы Г. Доницетти «Любовный напиток».

Более традиционна в свердловской опере режиссура. Из оригинальных режиссерских работ заметно отличается от всех спектаклей постановка Ю. Федосеевым комической оперы Доницетти «Любовный напиток». Заметим, кстати, что чем менее известна опера — появляется в репертуаре театра, тем больше открытий нас ожидает на спектакле. С большим увлечением коллектив поет и «разыгрывает» оперу-буфф. Именно «разыгрывает», как веселую, уличную комедию-рассказ. Хороший сценический темп этого разыгрывания, отсутствие кулис, что дает особый простор зрелищу, условное расположение хора вне игровой площадки (что не мешает хору вторгаться и в действие на площадке), вступление, вводящее в историю любви простого и доброго парня Неморино, — все это привносит в спектакль и особый тонус, и настоящую буффонадность. Пожалуй, «Любовный напиток» — единственный спектакль, где режиссер решает ансамблевые и хоровые сцены не в статическом плане. Режиссер Ю. Федосеев

хорошо чувствует музыкальное развитие образа, тщательно работал с актерами. Об этом свидетельствует особая музыкальная выразительность исполнителей, живость мизансцен, связанных и с солистами, и с хором.

Интересные находки содержатся и в постановке М. Сулимовой оперы Верди «Бал-маскарад», в которой режиссер стремится избежать традиционности оперных схем. Запоминается вторая картина — сцена у колдуньи Ульрики.

Массовым сценам и ансамблям в «Кармен» (режиссер М. Сулимова) и в «Аиде» (режиссер Н. Баранцева) не хватает той живости и яркого рельефа, которые мы видели в «Любовном напитке». Думается, что стремление иных постановщиков к так называемому «бытовому реализму» не является единственным путем решения спектакля. В этом отношении постановка «Травиаты» выглядит обыденно упрощенно. Проблема современного истолкования классического репертуара, изжития «оперных штампов» — быть может, одна из актуальных задач режиссуры оперного театра, в том числе и Свердловского.

Труппа солистов свердловского театра довольно ровная по составу. Отродно отметить преобладание молодых исполнителей. Хорошее впечатление произвела интересная актриса и талантливая певица Л. Ковалевская. Красивый сильный голос и выразительная внешность певицы помогли созданию образа властной и мстительной дочери фараона Амнерис («Аида»). По всей видимости, сильные, волевые женские характеры вообще близки Л. Ковалевской. Ее «Кармен» наделена и большим темпераментом, и искренним выражением чувств, и глубоким драматизмом. Партия колдуньи Ульрики («Бал-маскарад») у Ковалевской выразительна в вокальном и сценическом отношении.

С большим успехом в партии Виолетты Валери («Травиата») выступила Н. Паздникова. У нее красивого тембра голос, приятная манера пения, хорошая музыкальность. Она осмысленно и точно раскрывает внутреннюю жизнь своей героини, трагедию ее судьбы. Обращает на себя внимание ее сценическая и вокальная

свобода, не скованная жестом дирижера.

Еще одна яркая певица, недавняя выпускница Свердловской консерватории, — Г. Шульгина. Партия Адины в опере «Любовный напиток» — ее большая удача. Даже в небольших партиях Фраскиты («Кармен») и Оскара («Бал-маскарад») Шульгина достигает законченности художественного образа.

Гибкий голос, выразительность фразировки, четкое слово показал Н. Голышев в партии Ренато в опере Верди «Бал-маскарад». Ему удалось воссоздать сложный мир человека, потерявшего веру в дружбу и любовь, и погубившего своего друга. Полный, драматизма монолог Ренато из первой картины третьего действия, воплощение тупой самоуверенности, немного шаржированный солдафон Белькоре в «Любовном напитке» — вот полюсы творческого диапазона Н. Голышева.

Сценической непосредственностью отличается А. Бондарец. Особенно убедителен его Неморино — деревенский парень, любящий капризную красавицу Адину и надеющийся при помощи любовного напитка добиться ответного чувства. Хорошо прозвучала в его исполнении и партия графа Ричарда Варвика в опере «Бал-маскарад».

Микаэла в «Кармен» у заслуженной артистки РСФСР Л. Коноваловой — очень женственная и преданная Хозе девушка, неизменно сохраняющая внутреннее достоинство и чистоту. Подкупает острота и искренность, с которой Л. Коновалова исполняет эту партию.

У М. Васильевой партия Аиды покорила мягкостью, душевной чистотой, она беззащитна в окружающем ее мире зла и жестокости.

Среди солистов наиболее уязвима теноровая группа. Ощущается отсутствие ведущего яркого драматического тенора. Из общих недостатков группы солистов необходимо отметить слабое владение речитативом и буффонадной скороговоркой.

Наличие неплохого хорового коллектива подтверждается в хоровых партиях «Кармен» и «Аиды». Интонационно чисто прозвучали эпизоды мужской группы без сопровождения во второй картине первого действия «Аиды». Особенно ярко хор звучал в «Любовном напитке».

На спектаклях Свердловского театра познакомились с творческим и целеустремленным коллективом, богатым талантами. Вот почему каждая встреча приносит большое удовлетворение и радость.

Н. ЛУГАНСКИЙ,

композитор, музыковед
Кемеровской филармонии.